

Антропосфера как важнейший театр современной войны

В. А. Ксенофонтв,

кандидат философских наук, доцент,
Военная академия Республики Беларусь

В условиях геополитических изменений проблема обеспечения военной безопасности как важнейшей составляющей национальной безопасности Республики Беларусь становится одной из ключевых. Она связана в первую очередь с недопущением силовых акций в отношении государства. Для этого феномен военного насилия должен быть всесторонне изучен и понятен в целях его предотвращения, а при необходимости и профессионального ведения.

В сознании значительного количества людей война ассоциируется в основном с вооруженной борьбой противников. Такое представление о войне как о крайней форме военного насилия не совсем отвечает современному состоянию военно-философской науки. Военное насилие постоянно трансформируется, а его цели могут достигаться комплексом невоенных мер. Как отмечается в Военной доктрине Республики Беларусь, «для достижения поставленных целей в современной войне применяются политические, экономические, идеологические, военные и другие насильственные и ненасильственные средства и соответствующие им формы борьбы» [1, ст. 4].

Напомним, что целью любой войны является захват власти и контроль над всеми видами пространства (физического, ментального и духовного). Этих целей агрессор достигает комплексом средств и по-

этапно. Как правило, агрессия осуществляется скрытно информационными, политическими, дипломатическими, экономическими и другими средствами. Обратим особое внимание, что обязательной компонентой современной войны является информационная составляющая. Сегодня мы вправе говорить о применении информационного оружия, под которым В. К. Новиков понимает «совокупность информации, а также специальных методов, устройств и средств манипуляции ею для скрытого воздействия на информационный ресурс противника с целью достижения поставленных целей и решения задач информационной борьбы (войны)» [2, с. 53].

Отметим, что информационное оружие, в отличие от традиционного, обладает рядом особенностей: универсальностью, скрытностью, внезапностью, экономической эффективностью, возможностью применения для широкого круга задач, масштабностью применения, эффектом «цепной реакции», сложностью осуществления международного контроля за разработкой и применением [2, с. 54]. Можно утверждать, что появился качественно новый вид оружия, воздействующий на сознание человека и постепенно вытесняющий традиционные (военные) средства поражения. Как отмечают профессора М. А. Гареев и Н. И. Турко, «современные военные разработки в информационной сфере обладают потенциалом, способным в корне изменить облик войны XXI века» [3, с. 9]. Указанные обстоятельства требуют проанализировать основную тенденцию современной войны, заключающуюся в воздействии на противника посредством информации [4], в управлении и подавлении его воли.

По данным российского Генштаба, соотношение военных/невоенных видов борьбы сегодня составляет пропорцию 1:4, что обуславливает качественную трансформацию войны [5, с. 165].

Современная война – это война смыслов. В монографии известного военного аналитика А. И. Владимирова «Основы общей теории войны» убедительно доказано, что в современном противоборстве определяющая роль принадлежит политико-идеологическим факторам, и речь должна идти о войне смыслов национального бытия, сущность которой им определяется как «процесс стирания и удаления аутентичных национальных ценностей и смыслов из образа жизни нации, из лона ее национальной культуры и замена их другими – чуждыми ценностями и смыслами, что ведет к смене образа существования нации и смене ее исторического генетического кода» [6, с. 485].

Обратимся к анализу войны классиками военно-теоретической мысли.

Еще в эпоху Античности китайский стратег Сунь Цзы сформулировал важнейший принцип достижения цели в противоборстве: «По правилам ведения войны наилучшее – вынудить государство противника покориться в целостности; на втором месте – разгромить это государство... Поэтому сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего; лучшее

из лучшего – покорить войско противника, не сражаясь» [7, с. 372]. Следовательно, древние китайцы понимали, что лучшая война – это когда отсутствует прямое военное столкновение. Можно сказать, что они рассматривали войну как средство для решения определенных политических задач, а использование военной составляющей в противоборстве не являлось обязательным.

При анализе проблем военного насилия мы часто обращаемся к прусскому военному классику К. Клаузевицу и его трактату «О войне». Понимание войны как «продолжения политики иными, насильственными средствами» свидетельствует о том, что война есть акт насилия. Как отмечает К. Клаузевиц, «война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю» [8, с. 35]. Таково одно из его определений войны. Размышляя о природе войны, он подчеркивает: «...война является актом насилия, и применению его нет предела; ...» [8, с. 37]. Он также утверждает, что война – «подлинное орудие политики» [8, с. 55].

Война представляет собой странную троицу: насилие; ненависть и вражда; игра вероятностей и случая [8, с. 58]. Как отмечают российские военные аналитики, «идея прусского военного гения об увязке войны с политикой традиционно превалирует в советской и современной российской военной науке и политологии. Такой подход позволяет увязать воедино проблемы войны и мира в глобальном развитии человеческой цивилизации. Определение же войны через категорию воли выглядит в этом контексте слишком мелко и несерьезно. Слишком ненаучно!» [7, с. 181].

В современном насильственном мире уже очевидно, что война – это не только продолжение политики, это инструмент геополитики. Вполне правомерно говорить, что современная война – это продолжение геополитических отношений насильственными и иными недружественными действиями.

В действующей Военной доктрине Республики Беларусь зафиксировано, что война – это «социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами» [1, ст. 4].

Если войны прошлого велись преимущественно в физическом пространстве (суша, вода, воздух), то инструментарий и технологии «холодной войны» озаменовали сосредоточение основных усилий на ментальном (политическое, информационное, психологическое) пространстве. Известно, что Советский Союз проиграл эту войну, ошибочно полагая, что критерием войны является применение вооруженных сил. «А нынешняя война показывает, что критерием войны стало достижение цели – уничтожение противника, и не важно, какими средствами (вооруженными или невооруженными) эта цель была достигнута» [9, с. 443].

В США и НАТО существуют оперативно-стратегические концепции, направленные на подавление сознания и воли атакуемой стороны. В перспективном насилии цель американских стратегов видится в полном подчинении противоположной стороны своей воле. Как отмечают Е. С. Ларина и В. С. Овчинский в своей книге, «в теоретическом и, главное, в практическом смысле вся военная доктрина Запада заточена под задачу подавления воли противника, его подчинения, превращения в средство достижения собственных целей» [10, с. 406].

Итак, если целевая установка войны – подчинение противника своей воле, то можно ли это осуществить невоенными (другими) средствами. Учтем, что насилие в рамках концепции К. Клаузевица – обязательный элемент или важнейшее условие войны. К сожалению, ряд исследователей войны под насильственными средствами понимают только вооруженные силы, применение которых (вооруженная борьба) является существенным элементом войны. А без вооруженного насилия, по их мнению, мы не вправе говорить о войне.

Анализ военных конфликтов современности показывает, что физическое (материальное) уничтожение противника в качестве цели военных действий все более явно уступает место воздействию на его волю, подчинению противника своей воле и управлению его волей. При этом до применения военной силы дело иногда не доходит, а стороны ограничиваются лишь демонстрацией военной силы и своей воли (решимости применить военную силу).

Сегодня помимо физического (а военное насилие вписывается именно в это понятие) мы можем говорить о психологическом, моральном, экономическом, политическом, идеологическом, концентриальном и других видах насилия. Насилие мы можем классифицировать на физическое (военное) и нефизическое (невоенное) [7, с. 374].

В результате применения невоенных видов насилия объект воздействия теряет волю к сопротивлению, подчиняется чужой воле, деградирует экономически, политически, духовно, становится подверженным массовому психозу и т. д. Следовательно, с помощью нефизических видов насилия можно навязать противнику свою волю. Это реальность применения различных технологий дестабилизации социума [11].

С помощью современных средств насилия можно управлять волей противника, уничтожая его государственность без оружия. Военные конфликты будущего будут происходить в основном именно в этой парадигме. Без сомнения, физическое насилие и в будущем сохранит свою значимость, хотя и не будет абсолютным.

Таким образом, война в современном понимании термина предполагает применение всех видов насилия. Как ни парадоксально, определяющее положение военной составляющей в системе войны ослабляется. Результаты и последствия современных и перспективных войн могут оказаться трагичнее традиционного военного насилия прошлого. Это касается как межго-

сударственных войн, так и внутренних конфликтов или гражданских войн, в которых насилие не всегда будет физическим (военным). Понимание термина насилия в войне должно вобрать в себя более широкий спектр смыслов, чем чисто военное или физическое насилие, поскольку война касается всех сфер бытия социума и государства. А главным принципом осуществления войны будет управление волей человека и различных по масштабу социальных образований в интересах достижения геополитических или внутривойсковых целей. Поэтому война становится по своей сути антропоцентричной и ведется за сознание отдельного человека, различных социальных образований, общества и государства в целом.

Военные действия в ходе военного конфликта ведутся на суше, на море и под водой, в воздухе и космосе. Эти четыре среды составляют то, что военные специалисты именуют физической сферой военного конфликта. В физической сфере действуют материальные объекты и личный состав противоборствующих сторон [7, с. 384–389].

Физическая сфера войны с военно-научной точки зрения – категория понятная, сформированная самой историей. Каждой физической среде в вооруженных силах соответствует свой вид вооруженных сил.

Второй сферой ведения современных военных конфликтов является информационная сфера, в которой циркулирует вся необходимая для организации и ведения военных действий информация, формируются необходимые управляющие воздействия, создаются обратные связи и проводятся информационные операции различного масштаба и характера. Основные усилия в этой сфере направлены на эффективное использование собственных информационных ресурсов в бою или операции, защиту своих информационных ресурсов и деструктивное воздействие на информационные ресурсы противника.

Третьей важнейшей сферой ведения военного конфликта является антропосфера. Под ней понимается человек-индивидуум на поле боя с присущей ему рациональной и эмоциональной сферами личности и структурированная совокупность всей массы людей на поле боя, представленных непосредственными участниками военного конфликта и мирным населением вовлеченных в конфликт сторон. Антропосфера включает эмоционально-психологическое состояние, когнитивную сферу, концентрическую сферу, социальную среду.

Все, что происходит в ходе военного конфликта в физической среде, находит свое отражение в сознании, психологии и физиологии каждой личности, вовлеченной в конфликт, всех его участников и непосредственных свидетелей. Именно здесь происходят когнитивные процессы выработки и принятия решений военными руководителями, формируется соответствующий уровень морально-психологического состояния войск. В этой сфере и достигается цель войны – «заставить противника выполнить вашу волю» (К. Клаузевиц).

Вполне закономерно, что среди основных направлений строительства военной организации государства на современном этапе определено «совершенствование идеологической работы в целях достижения и поддержания высокого морального духа военнослужащих и гражданского персонала, воспитания у граждан Республики Беларусь чувства патриотизма, укрепления законности, правопорядка и воинской (трудо-вой) дисциплины среди военнослужащих (служащих, сотрудников, работников) структурных компонентов военной организации государства» [1 ст. 39].

Действия в антропосфере военного конфликта можно разделить на:

- воздействия на эмоционально-психологическое состояние войск и население всех сторон конфликта;
- воздействия на когнитивные процессы лиц, принимающих решения в зоне конфликта;
- целенаправленные воздействия на концентрическую сферу – сферу индивидуального и общественного сознания;
- мероприятия и акции, направленные на формирование соответствующих взаимоотношений и взаимосвязей в социальной среде конфликта (противник и свои войска, различные слои и группы населения).

Обратим внимание, что техноцентрические концепции войны являются в определенной степени ограниченными, так как они исключают фундаментальное положение: в войне главным является человеческий фактор, а не технический компонент. В современных и перспективных конфликтах человеческие, культурные и когнитивные аспекты имеют тенденцию к возрастанию.

Уже сегодня успех в военном конфликте определяется захватом человеческого сознания и культурных высот. Понимание и эмпатия (сочувствие) уже стали важными видами оружия на войне. Способность устанавливать доверие обеспечит безопасность своих войск столь же эффективно, как и бронезилеты. Руководители будут стремиться к тому, чтобы мудрость и способность размышлять, а не навыки в сфере оперативного руководства и планирования, превратились в важнейшие интеллектуальные инструменты обеспечения будущих побед.

Антропосфера, безусловно, является весьма сложной и специфической областью войны, которую очень трудно и понять, и воспринять управленцам, привыкшим действовать в традиционной парадигме «сила на силу». Значительно возрастает необходимость глубокого понимания философии военного насилия. Требуется серьезная интеллектуальная работа, а не только грубое физическое воздействие на противника. Военный конфликт становится противоборством интеллекта, моральных и духовных сил людей. Сторона, которая поймет и овладеет законами современного противоборства, будет руководствоваться научным знанием философии и психологии насилия, преодолеет рамки традиционного понимания войны и будет иметь успех в военных конфликтах будущего.

Еще раз отметим, что соотношение видов борьбы на войне может быть различным, а доля вооруженной борьбы, как свидетельствует опыт военной истории, имеет тенденцию к сокращению, в то время как другие виды борьбы (прежде всего дипломатическая, политическая, экономическая, информационная, психологическая, тайная) становятся все более значимыми. Иными словами, в войне все большее значение приобретают невоенные виды насилия, придавая ей «бескровный» характер. В такой войне не ставится цель намеренного уничтожения живой силы и населения противника, а жертвы носят сопутствующий характер.

Итак, еще К. Клаузевиц достаточно убедительно показал, что цель войны – навязать свою волю противнику. И если противник готов подчиниться и отдать вам все, что вы пожелаете, то тогда и незачем применять военное насилие. Если противник не стремится выполнять нашу волю, то возможно использовать различные информационно-психологические средства и приемы для его подчинения. Это именуется борьбой за «умы и сердца» населения противника, а заодно и личного состава его войск. Этот аспект войны присутствовал всегда, его арсенал значителен и включает в себя запугивание, убеждение, подкуп, дискредитацию, пропаганду, слухи, игру на противоречиях и т. д. Стоит отметить, что борьба за «умы и сердца» ведется словом и делом, и проводят ее не только государства – субъекты политики, но и негосударственные акторы.

Если мы завладели «умами и сердцами» противника, то отпадает необходимость военной операции. Эта борьба призвана обеспечить достижение целей военного конфликта с минимальным применением военной силы. В этом случае война получается «неправильной», «нетрадиционной». Идеальный вариант – победить противника «без оружия», изменив его сознание в нужном нам направлении. Эта задача в будущем видится все более важной. Инструменты воздействия на антропосферу военного конфликта будут развиваться. Воздействие на сознание населения целого государства или региона в нужном для оператора направлении может привести к тому, что физическое (военное) насилие в войне будет отодвинуто на задний план. Ведь главное – чтобы противник выполнял нашу волю.

Таким образом, антропосфера становится важнейшим театром ведения современной и перспективной войны. В целях сохранения государства важно добиться понимания всеми категориями управленцев философии войны и закономерных тенденций современного насилия. Целесообразно организовать образовательный процесс не только в военно-учебных заведениях с изучением новых парадигм войны и их инструментария, но и в других учреждениях образования в контексте обеспечения национальной безопасности. Важно системно сохранять и развивать человеческий потенциал как основу безопасного будущего.

Список использованных источников

1. Военная доктрина Республики Беларусь: утв. Законом Респ. Беларусь 20.07.2016 г. № 412-3.
2. Новиков, В. К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн / В. К. Новиков. – М.: Горячая линия – Телеком, 2011. – 264 с.
3. Гареев, М. А. Война: современное толкование теории и реалии практики / М. А. Гареев, Н. И. Турко // Вестник АВН. – 2017. – № 1(58). – С. 4–10.
4. Ксенофонтов, В. А. Информация как средство насилия / В. А. Ксенофонтов, С. В. Верлуп, А. Г. Тицкий // Вестник Военной академии Республики Беларусь. – 2018. – № 1(58). – С. 108–120.
5. Бартош, А. А. Смыслы гибридной войны / А. А. Бартош // Вестник АВН. – 2017. – № 2(59). – С. 165–172.
6. Владимиров, А. И. Основы общей теории войны: монография: в 2 ч. / А. И. Владимиров. – М.: Моск. фин.-пром. ун-т «Синергия», 2013. – Ч. 1: Основы теории войны. – 832 с.
7. Попов, И. М. Война будущего: концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – М.: Кучково поле, 2016. – 832 с.
8. Клаузевиц, К. О войне: пер. с нем. / К. Клаузевиц. – М.: ИК «Логос»: Междунар. акад. издат. компания «Наука». – 448 с.
9. Русская доктрина / под общ. ред. А. Б. Кобякова, В. В. Аверьянова; отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Ин-т рус. цивилизации, 2016. – 1056 с.
10. Ларина, Е. С. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов / Е. С. Ларина, В. С. Овчинский. – М.: Книж. мир, 2015. – 456 с.
11. Ксенофонтов, В. А. «Цветная революция» как технология сетецентрической войны / В. А. Ксенофонтов // Вестник Военной академии Республики Беларусь. – 2019. – № 1(62). – С. 3–10.

Аннотация

В статье показано, что в условиях трансформации военного насилия акценты смещаются от физического (военного) к нефизическому (невоенному) насилию на противника. Исходя из цели войны – «заставить противника выполнить нашу волю» (Клаузевиц), антропосфера военного насилия становится приоритетной. Успех войны определяется захватом человеческого сознания и культурных высот. Понимание философии и психологии военного насилия – важнейшее условие достижения цели противоборства.

Summary

The article shows that in the conditions of transformation of military violence, the emphasis shifts from physical (military) to non-physical (non-military) violence against the enemy. Based on the goal of war – «to force the enemy to fulfill our wil» (Clausewitz), the anthroposphere of military violence becomes a priority. The success of war is determined by the capture of human consciousness and cultural heights. Understanding the philosophy and psychology of military violence is the most important condition for achieving the goal of confrontation.